

ОГРАНИЧЕННАЯ ВМЕНЯЕМОСТЬ ПЕДОФИЛОВ

LIMITED SANITY OF PEDOPHILES

E. Polnikova

Summary: The author considers topical issues of criminal liability of pedophiles and the application of criminal law measures to this category. An analysis of the current legislation indicates the need to specify the rules of law in order to eliminate discrepancies in the appointment of this category of punishment and compulsory medical measures.

The purpose of the study is to study the problems in terms of the application of the norm on the limited sanity of pedophiles and to make the necessary proposals for improving the criminal legislation.

Objectives: to identify problematic aspects in the legislative regulation of the criminal liability of pedophiles and recognize them as limitedly sane; analysis of the views of scientists and practitioners on this issue in order to consolidate unsettled provisions at the legislative level.

Methodology: When writing the work, general scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction), as well as formal-legal and formal-logical research methods were used.

Conclusion: On the basis of the study, we can conclude that pedophilia is a mental disorder that does not exclude sanity, in relation to which the most effective measure is a combination of punishment along with coercive medical measures, and not, as is customary in practice, the appointment and application of punishment alone. In order to reduce the number of pedophilic crimes, it is necessary to improve the norms of the current criminal legislation in terms of crimes against the sexual integrity of minors.

Keywords: limited sanity; pedophilia; violent acts of a sexual nature; compulsory measures of a medical nature; punishment.

Полникова Елена Васильевна

Аспирант,

Юго-Западный государственный университет

Kovaleva_elena_97@mail.ru

Аннотация. Автором рассматриваются актуальные вопросы уголовной ответственности педофилов и применения к данной категории уголовно-правовых мер. Анализ действующего законодательства свидетельствует о необходимости конкретизации норм права, для исключения разночтений при назначении указанной категории наказания и принудительных мер медицинского характера

Целью исследования является изучение проблем в части применения нормы об ограниченной вменяемости педофилов и внесение необходимых предложений по совершенствованию уголовного законодательства.

Задачи: выявление проблемных аспектов в законодательном регулировании уголовной ответственности педофилов и признание их ограниченно вменяемыми; анализ взглядов ученых и практиков по данному вопросу с целью закрепления на законодательном уровне неурегулированных положений.

Методология: при написании работы использовались общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также формально-юридический и формально-логический методы исследования.

Вывод: на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что педофилия — психическое расстройство, не исключающее вменяемости, в отношении которого самой действенной мерой является сочетание наказания наряду с принудительными мерами медицинского характера, а не как принято на практике назначение и применение одного лишь наказания. Для снижения количества педофильных преступлений необходимо усовершенствовать нормы действующего уголовного законодательства в части, касающейся преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Ключевые слова: ограниченная вменяемость; педофилия; насильственные действия сексуального характера; принудительные меры медицинского характера; наказание.

Согласно тенденции последних десятилетий, уровень и качество жизни граждан, ее продолжительность увеличивается, но некоторые факторы замедляют рост и носят регрессивный характер. К таким факторам следует отнести ментальные расстройства населения. По данным Всемирной организации здравоохранения, в 2019 году каждый восьмой житель планеты (примерно 970 миллионов человек) страдал психическими расстройствами [12]. В 2020 году ситуация ухудшилась из-за пандемии, вызванной заболеванием COVID-19. Таким образом, число людей с психическими расстройствами за год увеличилось на 28 %. Рассматривая ситуацию в нашей стране, обратимся к данным Министерства здравоохранения России, согласно которым психическими расстройствами страдает 1 % населения, что составляет около 5,6 млн человек [13]. Эти цифры весьма условны, если принимать во внимание не только

медицинские карты, но и социальные опросы. Согласно статистике Института показателей и оценки здоровья, в России от 15,4 до 19,7 млн человек страдают психическими расстройствами, это не может не сказаться на экономической, социальной и других сферах жизни. Все вышесказанное объясняет особую важность вопросов уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами, которые не исключают вменяемости, и необходимость учета нарушений при назначении наказания и применении принудительных мер медицинского характера.

Норма, закрепленная в статье 22 Уголовного кодекса Российской Федерации как в науке, так и в судебной практике порождает множество споров. Теоретические разногласия вызваны проблемами, касающимися соотношением понятий вменяемости, невменяемости, огра-

нической вменяемости, а также отсутствием конкретики в указанной норме о том, как именно психическое расстройство, не исключающее вменяемости, должно учитываться при назначении наказания, несмотря на то, что субъекты с такими расстройствами, как правило, совершают тяжкие и особо тяжкие преступления. Эти обстоятельства обуславливают повышенный уровень сложности при принятии решений о назначении наказания, соответствующего принципам вины, справедливости и гуманизма [4, с.18].

Актуальность темы, помимо того, что эти аспекты являются противоречивыми и дискуссионными, обусловлена вступлением в силу Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» [3]. В предметный состав принудительных мер медицинского характера (далее — ПММХ) входят лица, совершившие преступления против половой неприкосновенности лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, и лица, совершившие деяния старше 18 лет, страдающие расстройствами сексуального предпочтения (педофилией) в рамках вменяемости.

Не только в нашей стране, но и во всем мире, проблема сексуальных преступлений стоит достаточно остро. Обращение к статистике показывает, что ситуация с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних очень нестабильна. Если рассматривать данные за последние два года, то в 2021 году жертвами подобных актов были признаны 6570 детей. Это на 12 % больше по сравнению с 2020 годом, когда пострадал 5861 ребенок [14].

Термин «педофилия», используемый в уголовном законе, раскрыт в тексте Международной классификации болезней 10-го пересмотра (далее МКБ — 10). Педофилия рассматривается психиатрами как сексуальное влечение к детям (мальчикам, девочкам или тем и другим), обычно в препубертатном или раннем половом созревании.

Ответственность за посягательства на половую неприкосновенность и сексуальную свободу несовершеннолетних установлена Уголовным кодексом Российской Федерации (далее — УК РФ). Лица, совершающие такие противоправные действия, подпадают под признаки педофилии и привлекаются к ответственности по пункту «б» части 4 статьи 131, части 2 статьи 133 УК РФ и части 3 статьи 134 УК РФ.

В то же время в данных нормах не указано, что расстройства сексуального предпочтения являются фактором, ограничивающим вменяемость. Соответственно,

лица с педофильными наклонностями могут быть признаны вменяемыми, ограниченно вменяемыми либо невменяемыми. Педофилы, указанные в пункте «г» части 1 статьи 97 УК РФ, относятся к лицам с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. При этом лицо, страдающее расстройством сексуального предпочтения, выделено законодателем в качестве самостоятельного субъекта принудительного лечения. Это означает, что принудительные меры медицинского характера в соответствии с пунктом «г» части 1 ст. 97 УК РФ могут быть назначены судом не всем педофилам, а только тем, кто в возрасте старше восемнадцати лет совершил преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних в возрасте до четырнадцати лет. Данный возраст потерпевших указывает на повышенный риск преступных деяний, совершенных в отношении малолетних. С принятием Федерального закона [3] особое правовое регулирование получило применение принудительных мер медицинского характера к такой категории субъектов, как лица с педофильным расстройством сексуального предпочтения, не исключающим вменяемости. Законодатель не конкретизирует содержание применяемого лечения с медицинской точки зрения, что усугубляет проблему выбора адекватных правовых средств воздействия на данную категорию лиц. Отмеченное обстоятельство не могло не вызвать реакции со стороны общественности и средств массовой информации.

Для того чтобы правильно интерпретировать и применять нормы действующего уголовного законодательства в вопросе ответственности лиц с психическими расстройствами, правоприменителю необходимо применять положения судебной психиатрии, психологии, криминологии, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права, учитывать новшества законодательства и судебной практики.

С момента принятия УК РФ в 1996 году во многие нормы внесены изменения, в том числе касающиеся применения принудительных мер медицинского характера, отдельные категории, к которым ранее применялись эти меры, были исключены, другие внесены в уголовный закон, в том числе в отношении лиц, страдающих расстройством сексуальных предпочтений. Таким образом, для лиц, совершающих преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, все чаще применяются ПММХ, поскольку судебно-психиатрическая экспертиза устанавливает диагноз педофилия. Эти меры реализуются в местах лишения свободы в виде амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра. Это означает, что в отношении данной категории преступников отечественным законодателем предусмотрен особый порядок исправления и лечения. Между тем, оказание эффективного исправительного воздействия на лиц, страдающих расстройством сексуальных предпочтений

в форме педофилии, требует дополнительных комплексных мер со стороны администрации исправительного учреждения, а также специальной подготовки его сотрудников для работы с данной категорией осужденных.

Для сравнения обратимся к ранее действовавшему законодательству — Уголовному кодексу РСФСР 1960 года, в котором отсутствовала статья об ограниченной вменяемости, и рассмотрим одно из самых громких дел советского периода — дело Андрея Романовича Чикатило. Согласно криминальной хронике того времени, он совершил по меньшей мере 43 убийства, при этом признался в 55 преступных деяниях. Чикатило сосредоточил в себе множество психических расстройств, которые привели его не только к серийным убийствам, но и к педофилии, насильничеству, некросадизму, некрофилии и каннибализму. В отношении этого субъекта были проведены три судебно-психиатрические экспертизы, однако во всех трех он был признан вменяемым [10, с. 53]. Этот факт вызывает споры, поскольку отсутствие нормы об ограниченной вменяемости подразумевает либо полную вменяемость, либо невменяемость, последнее означает направление на принудительное лечение и дальнейшее освобождение. Определенно были предпосылки для признания Чикатило невменяемым, но многие, в том числе прокуратура, сочли признание серийного убийцы детей невменяемым слишком гуманным, поэтому насильник и людоед признан вменяемым и наказан смертной казнью. В настоящее время, даже при возможности применения смертной казни, Чикатило был бы признан ограниченно вменяемым, что не освобождает от наказания и предполагает использование ПММХ. Такие меры более гуманны, что также вызывает ряд споров по отношению к этой категории преступников: «Необходимо ли сохранять их право на жизнь и давать им возможность исправиться, или смертная казнь является наиболее эффективной мерой?».

Рассмотрим подробнее особенности применения к лицам, страдающим педофильным расстройством сексуального предпочтения, в рамках вменяемости. В соответствии с положением пункта «д» части 1 статьи 97 УК РФ, для назначения принудительных мер медицинского характера достаточно установить соответствующий диагноз, при этом не выясняя, каким именно образом он мог повлиять на сознательное— волевые действия лица во время совершения преступления. Следует отметить, что в данном предписании УК РФ выделены возрастные показатели применения нормы: «старше восемнадцати лет» в отношении субъекта преступления и «не достигшие 14-ти лет» в отношении потерпевших. Однако национальные медицинские критерии МКБ-10 и международно-правовые акты сходятся во мнении, что возможно диагностировать педофилию у лиц до достижения ими совершеннолетия, если они допускали сексуальное насилие над детьми. При надлежащем об-

ращении с несовершеннолетними можно снизить повторяемость преступлений против половой неприкосновенности детей, поэтому целесообразно исключить из пункта «г» ч. 2 ст. 97 УК РФ признак «старше 18-ти лет» [4, с. 26].

Следующее, на что следует обратить внимание при толковании нормы, регулирующей применение ПММХ, — это возраст жертвы: «младше 14-ти лет», что значительно ограничивает применение принудительного лечения к лицам, страдающим расстройством сексуальных предпочтений, поскольку такие субъекты совершают противоправные действия в отношении подростков, которые достигли 14-летнего возраста, но не достигли половой зрелости, поскольку четких границ периода полового созревания не существует.

Для применения ПММХ необходимо установить юридический и медицинский критерии ограниченной вменяемости. Однако анализ правоприменительной практики назначения принудительного лечения показывает, что наметился дифференцированный подход к педофилии. Такой подход связан с информационным письмом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации в качестве руководства по назначению ПММХ, согласно которому в отношении лиц с диагнозом педофилия возможно несколько вариантов экспертного заключения:

1. Лицо не подлежит уголовной ответственности, освобождается от наказания и на основании пунктов «а» или «б» части 1 статьи 97 Уголовного кодекса Российской Федерации ему назначаются ПММХ, поскольку помимо педофилии лицо страдает от тяжелого психического заболевания;

2. При установлении состояния, предусмотренного статьей 22 Уголовного кодекса Российской Федерации, когда лицо в момент совершения преступления не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими, имеет психическое расстройство, не исключающее вменяемости и диагноз «педофилия», ПММХ и наказание одновременно применяются к субъекту.

3. У человека диагностируется только расстройство сексуальных предпочтений (педофилия), которое не исключает вменяемости, при отсутствии других психических расстройств, имеющих юридическое значение. Согласно информационному письму, в этом случае эксперт в своем заключении должен указать только диагноз, а также сформулировать заключение о том, что субъект нуждается в применении ПММХ в виде амбулаторного обязательного наблюдения и лечения у психиатра в соответствии с пунктом «д» части 1 статьи 97 и пунктом «а» части 1 статьи 99 УК РФ [5].

Как отмечалось ранее, основанием для назначения ПММХ является наличие расстройства сексуального предпочтения и его влияние на поведение человека, то есть юридический критерий, во внимание не принимается. В своих работах Г.В. Назаренко справедливо отмечает, что общественная опасность такого лица характеризуется двумя критериями: юридическим (совершение деяния, предусмотренного уголовным законом) и медицинским (наличие психического расстройства, которое делает такое лицо опасным для себя или окружающих или связано с возможностью причинения другого существенного вреда) [7]. Именно эта точка зрения наиболее объективно отражает правовую природу ПММХ.

Все чаще в юридической литературе встречается мнение о дублировании норм применения ПММХ к педофилам, закрепленных в пункте «г» части 1 статьи 97 Уголовного кодекса Российской Федерации, где такие лица признаются ограниченно вменяемыми, и пункте «б» части 1 статьи 97 Уголовного кодекса Российской Федерации фигурирует предписание, в котором речь идет о лицах, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. Другими словами, педофилия, которая не исключает вменяемости, является частным случаем ограниченной вменяемости и, в связи с дублированием пункта о лицах, страдающих психическими расстройствами в рамках вменяемости, пункта, предусматривающего категорию педофилов в статье 97 Уголовного кодекса Российской Федерации, якобы является излишним [8, с. 5].

Такой подход к данной категории лиц не совсем корректен, так как упускаются из виду важные обстоятельства:

- в случаях, когда наряду с педофилией имеются тяжелые психические расстройства, данная категория лиц признается невменяемой, в исключительных случаях принудительное лечение сочетается с наказанием, если лицо признано ограниченно вменяемым;
- в действующем УК выделена только педофилия, поскольку именно лица, страдающие таким расстройством сексуального предпочтения, совершают посягательства на половую неприкосновенность малолетних, в то время как ряд других психических расстройств игнорируется, в связи с тем, что потерпевшими выступают иные лица.

Если внимательно рассмотреть применение ПММХ, связанных с наказанием, то можно прийти к выводу, что обязательное наличие двух критериев ограниченной вменяемости не всегда является обязательным, так как предпочтение отдается психиатрическому критерию. Такой подход связан с тем, что именно психическое расстройство принимается во внимание и обуславливает принудительное лечение, основной целью которого

выступает снижения уровня общественной опасности лица, совершившего преступление в состоянии психического расстройства. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что во всех случаях следует применять меры принудительного лечения к лицам, признанным ограниченно вменяемыми, и только после этого исполнять наказание. Существующая практика противоречит правовой природе ПММХ как меры безопасности. Отсутствие надлежащего амбулаторного наблюдения и лечения приводит к ряду неблагоприятных последствий: 1) у таких лиц наблюдается ухудшение психического состояния, заболевание достигает степени, делающей невозможным продолжение исполнения наказания; 2) такие лица дезорганизуют режим отбывания наказания, затрудняют пребывание вместе с другими осужденными; 3) психическое расстройство приводит к совершению новых преступлений, антиобщественных поступков, самоубийств в пенитенциарной среде.

Выводы

Такая категория лиц, как педофилы, то есть лица с нарушениями сексуального предпочтения, проблематична как в плане их научного исследования, так и работы с этой категорией осужденных лиц. Разнообразие точек зрения по этому вопросу, а также статистические данные и судебная практика указывают на определенные пробелы в законодательстве. Поскольку педофилия является психическим расстройством, сексуальные преступления могут быть объяснены биологическими особенностями таких лиц в сочетании с особенностями конкретной культуры того или иного общества. Применения к этой категории лиц при совершении ими преступных деяний только наказания для исправления и предотвращения совершения новых преступлений недостаточно. Недопустимо признавать лиц, страдающих расстройством сексуальных предпочтений, полностью вменяемыми и применять к ним наказание без принудительного лечения, а также признавать педофилов невменяемыми при отсутствии сопутствующих тяжелых психических расстройств. Наиболее действенной мерой является признание такой категории лиц ограниченно вменяемыми субъектами, подлежащих принудительному психиатрическому лечению и предусмотренным законом мерам наказания.

Поскольку в практике часто возникают проблемы, которые вызваны отсутствием разграничения обстоятельств, имеющих значение при назначении наказания, и обстоятельств, учитываемых при назначении принудительного психиатрического лечения, которые не нашли надлежащего закрепления в части 2 статьи 22 Уголовного кодекса Российской Федерации. Чтобы решить соответствующие проблемы, необходимо четко закрепить разграничение таких обстоятельств на законодательном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [принят 13 июн. 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 25 июл. 2022 г.] [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [принят 08 янв. 1997 г. № 1-ФЗ: по состоянию на 11 июн. 2022 г.] [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: федер. закон: [принят 29 фев. 2012 г. № 14-ФЗ] [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
4. Кононов, А.Д. Актуальные проблемы уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, и применения к этим лицам принудительных мер медицинского характера / А.Д. Кононов: автореф. дис. . . . канд. юрид. наук. — М, 2019. — 31 с.
5. Кононов, А.Д. Ограниченная вменяемость и расстройство сексуального предпочтения (педофилия) как основание принудительных мер медицинского характера [Электронный ресурс] / А.Д. Кононов // Мудрый юрист. — 2015. — URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/85153-ogranichennaya-vmenyaemost-rasstrojstvo-seksualnogo-predpochteniya-pedofiliya-osnovaniya> (дата обращения: 13.07.2022).
6. Кохман, Д.В. Концептуализация преступлений сексуального характера и особенности работы с осужденными, имеющими расстройства сексуального предпочтения в форме педофилии / Д.В. Кохман, К.О. Саддарова // Аграрное и земельное право. — 2020. — № 11. — С. 132–136.
7. Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского характера: Учеб. пособие М.: Флинта; МПСИ, 2008
8. Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского характера: проблемы и решения // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2022. № 1. С. 4–8.
9. Семочкина, А.А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за педофилию / А.А. Семочкина // Вестник Московского университета МВД России. — 2021. — № 6. — С. 261.
10. Талкина, А.К. Некоторые аспекты судебно-психиатрической экспертизы в отношении серийных маньяков / А.К. Талкина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 11-3. — С. 52–54.
11. Международная классификация болезней 10-го пересмотра [Электронный ресурс] // Международная классификация болезней 10-го пересмотра. — . — URL: <https://mkb-10.com/> (дата обращения: 31.05.2022).
12. Психические расстройства [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. — 08.06.2022. — URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-disorders> (дата обращения: 20.06.2022).
13. Сколько россиян страдает от ментальных заболеваний [Электронный ресурс] // Тинькофф журнал. — 21.02.2022. — URL: <https://journal.tinkoff.ru/mental-stat> (дата обращения: 20.06.2022).
14. Совбез РФ: в 2021 году отмечен рост половых преступлений против детей [Электронный ресурс] // Российская газета. — 29.11.2021. — URL: <https://rg.ru/2021/11/29/sovbez-rf-v-2021-godu-otmechen-rost-polovyh-prestuplenij-protiv-detej.html> (дата обращения: 07.07.2022).

© Полникова Елена Васильевна (Kovaleva_elena_97@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»